

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Антоновой Александры Николаевны
на тему: «Синтаксис числовых сочетаний по данным летописных и
деловых памятников конца XIV–XVII вв.»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

Диссертация А.Н. Антоновой посвящена сопоставительному синтаксису числительных в памятниках среднерусского периода. Числительные в русском языке являются одной из наиболее архаичных систем по своему корнеслову, восходящему к индоевропейскому праязыку, а вместе с тем и наиболее динамичной грамматической системой в диахронической перспективе. Устойчивость исходного корнеслова, с одной стороны, и существенные изменения грамматических особенностей в историческое время, с другой стороны, обусловлены тесной связью числительных с текущей языковой практикой в силу их функционально-семантической природы – обозначения точного количества, потребность в котором постоянно возникает в различных коммуникативно-речевых ситуациях.

Актуальность темы диссертационного исследования А.Н. Антоновой определяется, во-первых, необходимостью изучения эволюции частей речи в среднерусский период, включая синтаксические характеристики числительных, а также, во-вторых, недостаточной изученностью функционирования числительных в текстах различной жанрово-стилистической и диалектной принадлежности этого периода, в известной степени предопределившего современное языковое состояние.

Автор впервые вводит в научный оборот большой массив данных, связанных с гибридным регистром старорусских летописей и деловым регистром, при том что оба регистра служили прообразом эволюции будущей литературной нормы. Это, наряду с проведенным сопоставительным

анализом объемного языкового материала, обеспечивает **научную новизну** диссертации и **достоверность ее выводов**. Новизна и обоснованность результатов исследования обеспечивается также учетом не только работ классиков, но и исследований последних лет. **Теоретическая значимость** исследования обусловлена выявлением закономерностей и тенденций эволюции синтаксиса числительных в среднерусский период. **Практическая значимость** определяется возможностью использования результатов исследования в курсах исторической грамматики, истории русского литературного языка и источниковедения.

Диссертация хорошо структурирована. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списков источников и литературы. Во введении указываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, объект и предмет, цель и задачи исследования; приводятся положения, выносимые на защиту. Кроме того, довольно подробно характеризуется источниковая база, прежде всего состав летописей; вводится классификация сочетаний с числительными, в которой выделяются «простые числовые группы», «сложные числовые группы» и «числовые конструкции». Вполне логично затем эта классификация кладется в основание членения исследования на три соответствующие главы.

В первой главе рассматриваются «простые числовые группы»: в первой части описываются сочетания с малыми числительными, а во второй – большими. Первая часть членится, в свою очередь, на десять параграфов по числу привлекаемых источников, а в одиннадцатом параграфе подводятся итоги анализа. Во второй части ввиду общности синтаксических характеристик показания источников приводятся и анализируются совокупно, будучи по своему синтаксису в целом уже равными современной норме независимо от источника, где, как указывается в Грамматике-80 (том 2, с.78): «существительные согласуются с количественным числительным в падеже». Управление РП мн. числа при числительном в косвенных падежах сохраняется только в ДП после предлога *по*. Последовательное употребление

новых форм с согласованием, доказывает, что синтаксический облик большого количественного слова сложился еще в древнерусский период. Динамика отношений в малом количественном слове, как показал анализ автора, определялась постепенным замещением начиная со второй трети XVII в. модели типа *три, четыре ряда* на модель *три, четыре ряда* по образцу типа *два ряда*. Примеры типа *два погребка казенные* и *два казенные погреба* с синонимичным числовым значением существительного, как и в целом вариативность форм малого количественного слова типа *два, три, четыре стола* и *два, три, четыре стола* еще во второй половине XVII в. свидетельствуют, что формы существительных на *-а* следует толковать как формы паукального множественного числа или счетные формы в малом количественном слове. Вопрос о статусе форм на *-а*, однако, считается дискуссионным. Рассматривая распространение новой модели, диссертант исходил из того, что процесс распространения модели типа *два, три, четыре стола* зафиксировал первоначальное переосмысление дуальных субстантивных форм в качестве генитивных форм единственного числа в ходе утраты двойственного числа. Автор также учитывал в своих выводах о новом статусе форм существительных мужского рода на *-а* в сочетаниях с числительным *два* невозможность разграничения старого двойственного числа и родительного падежа единственного числа (см., например, с. 23). Диссертанту удалось детально проследить динамику распространения новой модели типа *два, три, четыре колокола*. Было установлено, что примеры сочетаний с инновационной синтаксической связью – управлением РП (*три, четыре мужа*) – еще в XVI в. встречаются редко, в первой трети XVII в. исконная модель сочетаний и новая модель представлены одинаково и только позднее новая модель начинает преобладать. При этом в ряде источников новая модель не зафиксирована (Типографская летопись кон. XV– н. XVI вв., Акты северо-восточной Руси в документах кон. XIV–XV вв.). Наибольшее количество примеров с инновационной синтаксической связью отражают летописцы конца XVII в. В диссертации отмечается конкуренция сочетаний

типа *два стола* и *два столы* как в поздних летописных записях, так и в Можайских актах за XVII в. Помимо подробного описания динамики синтаксиса, в диссертации рассматриваются инновации в морфологии малых числительных и указывается их происхождение. Установлено, что наиболее поздние записи со связанным двойственным числом датируются в летописях началом XVI в., при этом автор не включает в их число примеры с омонимией И-ВП дв. числа и РП ед. числа.

Вторая глава посвящена конструкциям с числительными, под которыми автор понимает синтаксические способы выражения приблизительного количества, так называемый половинный счет, счет по девяноста, обратный счет и счет вперед.

В диссертации выявлены все типы конструкций со значением приблизительного количества и в ходе анализа языкового материала установлена тенденция к постепенному утверждению модели типа *лѣтъ шестьдесят*, тождественной современной норме и зафиксированной автором в деловом тексте конца XV в. Выявлен механизм аппроксимации с опорой на числовое округление – прежде всего при использовании больших чисел.

Подробно рассмотрены примеры половинного счета, которые, как установил автор, представлены во всех источниках, кроме Летописца 1619–1691 гг. Преобладает исконная модель с краткой формой РП порядкового числительного. Диссертантом установлены примеры применения половинного счета для обозначения дробей типа *пол-пол-трети*, редкие случаи использования количественных числительных вместо порядковых, а также существительного *десяток* вместо числительного.

Автором впервые собрана полная коллекция летописных примеров счета по девяноста, в том числе с варьированием в дв. числе *двѣ девяностѣ* и *два девяноста* при обозначении количества войска, кроме того обнаружены примеры такого же типа при измерении расстояний в деловом языке – в одном документе Можайских актов в выражении *два девяноста верст*.

В диссертации впервые проанализированы в заявленном объемном материале все случаи обратного счета и счета вперед, установлено, что данные конструкции опираются, как и при аппроксимации, на «круглые числа» (конструкции типа *30 мужъ без треи, дватцат(ь) лѣт да четыре*).

Третья глава носит название «Согласование при числовых сочетаниях». В ней рассмотрены вначале вариативность форм числа сказуемых при подлежащих, выраженных количественно-именным сочетанием, а затем во второй части – вариативность падежных форм определений, относящихся к количественно-именным сочетаниям с номинативно-аккузативной формой числительного.

Помимо случаев свободного варьирования форм числа сказуемых, автором выявлена тенденция к функциональному распределению вариантов, которые во множественном числе обозначают «контролируемое действие», связанное с активным субъектом в предложении, а в единственном числе «неконтролируемое действие», не предполагающее активность субъекта. Наиболее отчетливо функционально-семантическая дифференциация проявляется в Псковской III летописи и Типографской летописи. В Холмогорской летописи XVI в., Двинском летописце и летописцах кон. XVII в. отмечается тенденция к семантическому распределению. В Никоновской летописи, Пискаревском летописце, а также в деловых памятниках указанное распределение форм числа сказуемого отсутствует. В работе приведены также примеры двойственного числа сказуемых в языке летописей в книжных контекстах, что подчеркивает гибридный характер их языковой природы.

Во второй части главы подробно рассмотрена динамика падежных форм определений при количественно-именных сочетаниях – И-ВП мн. числа и РП мн. числа. Если для Актов XVII в. характерно распространение форм РП определения, то летописные памятники XVII в. сохраняют книжные формы И-ВП мн. числа. Распространение форм РП определений при малом квантитативе коррелирует с постепенным утверждением модели типа *три*

рубля в XVII в. В источниках преобладает старый порядок слов в сложных группах с постпозицией определения-прилагательного, интерпозиция определения, соответствующая современной норме, встречается лишь спорадически начиная с XVI в.

Выводы диссертационного исследования А.Н. Антоновой обладают новизной, обоснованностью и научной значимостью, однако как всякий большой монографический труд диссертация в некоторых случаях вызывает вопросы и сомнения. Выскажем ряд замечаний и вопросов.

1. К с. 25. Указывается, что формы существительных в следующих контекстах (*а былъ той морь ... и по 2 (дву) годоу ПЛ, л115 об, 1465; ехавше оу <в> двоу насаду ПЛ, л66, 1427*) могут толковаться двояко: как Р-МП дв. числа и как особые формы Р-МП ед. числа на -у. Однако в обоих контекстах представлены закономерные формы местного падежа двойственного числа. Ссылка на наш пример с ВП числительного (*на два году*) в этом случае некорректна.

2. К с. 25-26, 28. Если на с. 26 отмечается, что в контекстах типа *а добрыхъ повезоша [два] корабля (ПЛ, л2, 1234–40), а прежде того и по два дни (ПЛ, л160, 1473)* формы существительных однозначно не маркированы, поскольку ВП дв. числа омонимичен РП ед. числа, то почему на с. 28 делается следующий вывод: «Примеры, маркирующие изменение синтаксических отношений в группе «2+сущ.», появляются с сер. XIV века и отражают в прямых падежах модель управления РП ед.ч. сущ.». Какие примеры однозначно указывают на переосмысление старой формы И-ВП дв. числа как формы РП ед. числа?

3. К с. 31. Датировка первых примеров с новой счетной формой существительного типа *три, четыре мужа* на основе данных Псковской III летописи автором ведется с XV в., однако Строевский список датируется второй половиной XVI в., так что все инновации не могут быть датированы ранее этого времени.

4. Типографская летопись датируется к. XV– н. XVI в., а в оглавлении и заголовке параграфа стоит к. XIV – н. XV в., и из первой датировки следует исходить при комментировании форм. Из датировки создания списков нужно исходить и при рассмотрении инноваций в остальных случаях.

5. К с. 53. В перечень форм с РП ед. числа из Холмогорской летописи попали примеры очевидного двойственного числа, на него указывает сказуемое в двойственном числе: *Два же литвина не хотеста, он же замучи их* (Холм, л279, 1382); *Преставистася два сына* (Холм, л259, 1353); *Две части идета х Киеву, а треть к Вышегороду* (Холм, л47, 943). Вследствие этого и омонимичные формы с ВП числительного *два, две*, приводящиеся рядом, а также приведенные ранее, должны быть охарактеризованы как остатки форм дв. числа (*Два моста сотвориша велика* (Холм, л269, 1375) и др.). Соответственно при сказуемом во мн. числе выступают новые формы мн. числа существительных: *А у города того же сташа два воеводы* (Холм, л196об, 1223). См. также двойное толкование дуальных форм при сказуемом в дв. числе на с. 170: *два бо облака светла в ноц всю осеняста над телом его* (Холм, л246об, 1317).

6. Если происхождение новых форм малых числительных в первой главе комментируется, то о происхождении сложных числительных типа *полчетвертатцать* (с. 103) ничего не говорится. Числительные половинного счета пишутся то отдельно, то слитно.

7. На с. 106 говорится: «существительное *поль* управляет РП ед.ч. существительного, с которым согласовано порядковое числительное», однако в следующем ниже примера нет РП ед. существительного: *И тако сметиша и сказаша царю полчетвертатцать тысящъ убиенных турков* (Холм л350об, 1453). Числительное *полдругонатцаты* на с. 108 также не соответствует исконной модели.

8. Синтаксические отношения подлежащего и сказуемого принято рассматривать как координация, а не согласование. В самом деле, о каком

синтаксическом согласовании можно вести речь в примерах типа: *поѣхало* <...> *да двѣстѣ стрѣлцовѣ зѣ двема сотцкыми* (НЛ 1551, 169).

9. На с. 133 в примеры с местоимением *оба* попали без каких-либо комментариев случаи с местоимением *обои*. На с. 142 так же безразлично в ряд примеров с количественными числительными включено сочетание с собирательным числительным *пятеро*, а на с. 174 – *двои*.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Антонова Александра Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

профессор кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики

Высшей школы русской филологии и культуры им. Льва Толстого

Института филологии и межкультурной коммуникации

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Жолобов Олег Феофанович

25.03.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация:

10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

420021, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

кафедра прикладной и экспериментальной лингвистики

Высшей школы русской филологии и культуры им. Льва Толстого

Института филологии и межкультурной коммуникации

Тел.: +7(843)221-33-34; e-mail: ozolobov@mail.ru